

Но они не могли вечно сохранять такое положение.

Май Ду быстро побежал в свою комнату, дверь с грохотом захлопнулась, эхо прокатилось по дому, чётко долетев до ушей Сяо Яньхэ и ударив ему в сердце.

Май Ду припал к двери, прислушался, и, убедившись, что Сяо Яньхэ не пошёл за ним, тихо выдохнул. Вспомнив о потерянном взгляде Сяо Яньхэ только что, ему вдруг стало так больно, словно вынули кусок сердца.

Места, которых касался Сяо Яньхэ, горели, как обожжённые, почти потеряв чувствительность. Чтобы успокоиться, Май Ду снова пошёл мыться, залез в ванну и сидел в холодной воде, пока всё тело не начало дрожать от холода. Одевшись и выйдя из ванной, он обнаружил, что Сяо Яньхэ уже в его комнате, сидит на кровати и ждёт его.

В комнате горел только один ночник, тусклый свет очерчивал контур Сяо Яньхэ, пряча его в темноте, выражение лица было не разглядеть. Несмотря на тёплый свет, он выглядел одиноким.

— Янь... Яньхэ? — неуверенно позвал его Май Ду. — Что-то случилось?

Сяо Яньхэ не ответил, а лишь поманил его рукой:

— Иди сюда.

Май Ду не сдвинулся с места, стоя, опустив глаза, и глядя на свои носки, как школьник, сделавший что-то не то и вызванный к директору, робкий и застенчивый.

— Дуду, — Сяо Яньхэ вздохнул, смягчив тон, и снова поманил его. — Иди сюда, я ничего не сделаю.

Только тогда Май Ду мелкими шагами подошёл к Сяо Яньхэ, но не сел, а стоял, боясь даже смотреть на него полностью.

Видя его робость, Сяо Яньхэ снова тяжело вздохнул, потянул его к себе, усадил рядом, помедлил, а затем мягко спросил:

— Опять холодный душ принимал?

Май Ду тихо «мгнул» и ничего не сказал.

— Только что... — как только Сяо Яньхэ начал говорить, Май Ду немного отодвинулся, и ему стало ещё больнее. — Только что прости, я тебя напугал.

Май Ду резко поднял голову на Сяо Яньхэ, глаза блестели, он слегка покачал головой и сказал:

— Ничего страшного, я прощаю тебя!

Сяо Яньхэ мягко улыбнулся, погладил его по голове:

— Ты такой легкомысленный, в будущем кто-нибудь тебя обманет, а ты и не поймёшь. — Он встал, голос по-прежнему был тихим и мягким. — Я пока вернусь, ты сегодня хорошо отдохни. Через несколько дней, когда закончатся съёмки, должно быть свободное время, тогда я тебя куда-нибудь вывезу.

Услышав это, Май Ду сразу почувствовал, будто вернулся во времена учёбы: перед каждым экзаменом родные всегда говорили ему примерно то же самое. Эта близость смягчила его настроение.

— Яньхэ, — Май Ду потянулся и схватил Сяо Яньхэ, собиравшегося уходить. Сяо Яньхэ замер. Лицо Май Ду покраснело, он отпустил его и тихим голосом сказал:

— На самом деле, я тоже только что был неправ, ты не обижайся...

Сяо Яньхэ «мгнул», снова сказал «хорошо отдохни» и собрался уходить, но его снова схватили за руку. Он с безысходностью развернулся:

— Если есть дело, говори всё сразу.

Май Ду покраснел ещё гуще, заготовленные слова вырвались прерывисто:

— На самом деле... то есть... ты можешь остаться...

Эти слова были как маленький камешек — нет, возможно, как огромная глыба, брошенная прямо в пруд сердца Сяо Яньхэ, подняв огромные брызги. Но имея предыдущий опыт, он всё ещё немного сомневался и осторожно спросил:

— Ты хочешь сказать... чтобы я остался поспать с тобой?

— Да... нет! — лицо Май Ду стало ещё краснее. — Я имею в виду, ты можешь поспать у меня, конечно, если не хочешь, можешь вернуться. Просто... только спать, больше ничего, ты понимаешь, что я имею в виду? — Он замолчал, осознав, что пытается объяснить, но делает только хуже, и просто откинул одеяло, залез под него, и из-под одеяла голос был тихим, непонятно, от стыда или чего ещё:

— Ладно, ты возвращайся.

На лице Сяо Яньхэ чуть не выпрыгнула радость. Возвращаться сейчас — он, наверное, дурак.

Он снова сел на край кровати, потыкал в одеяло, увидел, что человек под ним пошевелился, и сказал:

— Если ты так лежишь, мне на ночь нечем будет укрываться, а завтра я простужусь, что тогда? Тебе тогда придётся за мной ухаживать.

Услышав это, Май Ду выглянул из-под одеяла, осмотрел Сяо Яньхэ, увидел его искреннюю улыбку, только тогда приподнял край одеяла рукой, словно делаясь секретной базой с другом:

— Ну ладно, залезай, только спать.

— Хорошо, — ответил Сяо Яньхэ и залез под одеяло.

Май Ду был холодным, только что залез под одеяло и не успел так быстро нагреться, рука Сяо Яньхэ как раз коснулась его кожи, он слегка нахмурился, тон с упрёком:

— Сейчас же осень.

— Не холодно, — возразил Май Ду. — Это у тебя слишком высокая температура.

— Не высокая, — Сяо Яньхэ потянулся, похлопал его по спине. — Подойди ближе, я тебя согрею.

— Не хочу, — Май Ду подвинулся в сторону. — У тебя дурные намерения.

— Просто обниму, ничего не буду делать, обещаю. — Сяо Яньхэ почувствовал, как Май Ду снова немного отодвинулся, почти увлекая одеяло за собой, тут же стиснул зубы:

— Если я сделаю что-то, ты меня бей, всё равно я тебя не побью.

Только тогда Май Ду остановился, через какое-то время медленно подвинулся в сторону Сяо Яньхэ, словно ещё сомневаясь.

Когда Май Ду подвинулся рядом, Сяо Яньхэ сразу прижал его к себе, только тогда обнаружив, что температура тела Май Ду действительно слишком низкая, на ощупь как будто держал кусок льда:

— Ты там долго сидел?

— Ну... немного? — Май Ду внимательно подумал, у него не было привычки засекаеть время при мытье, и на такой вопрос он немного растерялся. — Ничего страшного, скоро согреюсь.

Сяо Яньхэ сильнее сжал руки, почти вталкивая человека в себя, подбородком упёрся ему в волосы, мягко сказал:

— В следующий раз так не делай, просто поставь воду более прохладной, не трогай ледяную.

— О, — согласился Май Ду и снова замолчал.

Температура тела Сяо Яньхэ была высокой, или, как он сказал, у Май Ду была слишком низкой. Просто так обняв, Май Ду сразу почувствовал жар, но неудобно было вырываться, приходилось позволять Сяо Яньхэ себя обнимать.

Через какое-то время температура тела Май Ду немного повысилась, он начал чувствовать, как Сяо Яньхэ очень тёплый, не выдержал и протянул руки обнять его за талию, всем телом устроился у него в объятиях, кончик носа мгновенно был оккупирован запахом геля для душа с его тела:

— Яньхэ.

— Мм.

— Ты сегодня действительно меня напугал, — тихо сказал Май Ду. — В будущем не делай так.

— Знаю, — ответил Сяо Яньхэ. — В будущем не буду, обещаю.

Май Ду «мгнул», снова долго молчал, потом снова открыл рот и позвал Сяо Яньхэ:

— Яньхэ.

— Мм.

— На самом деле я тебя обманул, я не думал о нас, — тон Май Ду был немного виноватым, но каждое слово произносилось с исключительной серьёзностью. — Но я обещаю, на этот раз я

действительно буду хорошо думать, не обманываю тебя.

Услышав это, Сяо Яньхэ не мог удержаться, уголки губ поднялись, он наклонился и поцеловал его в волосы:

— Спи, завтра рано вставать.

— Тогда выключи свет, слишком ярко, не могу уснуть.

Сяо Яньхэ только тогда развернулся, выключил свет, в темноте снова протянул руки, прижал человека к себе, рукой ласково похлопывал его по спине.

Они заснули в объятиях, всю ночь без сновидений.

В следующие несколько дней состояние Май Ду явно было не в порядке, он постоянно терялся, количество дублей с ошибками (NG) было больше, чем раньше. Из-за этого Ни Идань несколько раз его критиковала, но так как до этого он играл хорошо, плюс признавал ошибки с хорошим отношением, она говорила всего пару фраз, давая ему хорошо настроить эмоции.

Май Ду сам знал, что это плохо, но его сердце было таким маленьким, не могло вместить слишком много дел, старался, но всё равно не мог удержаться от мыслей.

Юй Чуньхуа не знал, что произошло между ними, спрашивал Май Ду, но тот не хотел говорить, тогда он просто пошёл спросить Сяо Яньхэ. В конце концов, они жили вместе, что бы ни случилось, он наверняка знал первым, спросить его — верное решение.

Сяо Яньхэ знал, но не говорил.

Последняя сцена в кофейне была сцена главного героя и героини. Юй Чжоу изначально обратил внимание на Су Цзю из-за её улыбки, после периода общения обнаружил, что она серьёзная, трудолюбивая и энергичная девушка, был ею заражён, в итоге окончательно влюбился в неё и признался ей.

Эта сцена и была сценой признания.

<http://bllate.org/book/16858/1552486>